

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-3-114-119
УДК 343.1

Дата поступления статьи: 13/VI/2019
Дата принятия статьи: 26/VII/2019

Н. А. Развейкина, Е. А. Дьячкова

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

© Развейкина Надежда Андреевна (razveykina@ssau.ru), кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой социальных систем и права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Злоупотребление правом как способ неправомерного воздействия председательствующего на присяжных заседателей и средства защиты от него». Автор более 30 научных работ, в том числе монографии «Неправомерное воздействие председательствующего на присяжных заседателей как следствие злоупотребления правом» (2011). Ряд учебников и учебных пособий написан в соавторстве: «Уголовно-процессуальное право: актуальные проблемы теории и практики» (2012, 2016), «Уголовный процесс. Практикум» (2016), «Уголовный процесс» (2015)

Область научных интересов: суд присяжных, эффективность правосудия, юридическая психология, юридическая этика, управление знаниями

© Дьячкова Екатерина Алексеевна (djchkvkatja@rambler.ru), младший лейтенант юстиции, следователь отдела по расследованию преступлений, совершенных на территории Кировского района, Следственное Управление МВД России по г. Самаре, 443035, Российская Федерация, г. Самара, пр. Кирова, 223; магистрант первого года обучения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Область научных интересов: современная уголовно-процессуальная политика, судебное производство.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются теоретические и практические проблемы уголовно-процессуального института особого порядка судебного разбирательства. Дается краткая характеристика идеи упрощения судебного разбирательства посредством усечения этапа доказывания. Целью статьи стало выявление некоторых недостатков нормативно-правового регулирования и формулирование предложений дальнейших уголовно-процессуальных исследований, а также направлений совершенствования законодательства. Авторы прослеживают законодательные изменения, регламентирующие особый порядок, высказывают обоснованные сомнения в соответствии особого порядка судебного разбирательства основным уголовно-процессуальным принципам. Проводится сравнение правовой природы приговора, вынесенного в общем и в особом порядке, и обосновывается мысль о двойственности приговора как судебного акта, чему дается критическая оценка. Особое внимание уделено установленной законодателем зависимости особого порядка судопроизводства от согласия потерпевшего, а также критике порядка обжалования постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс РФ, уголовный процесс, судебное разбирательство, особый порядок производства по уголовным делам, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, досудебное соглашение о сотрудничестве, «сделка с правосудием», процессуальная экономия, правовая природа приговора, вынесенного в судебном порядке.

Цитирование. Развейкина Н. А., Дьячкова Е. А. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 114–119. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-114-119>.

N. A. Razveykina, E. A. Dyachkova

PROBLEMS OF APPLICATION OF A SPECIAL PROCEDURE FOR THE TRIAL ON CRIMINAL CASES

© **Razveykina Nadezda Andreevna** (razveykina@ssau.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, head of Department of Social Systems and Law, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Abuse of right as a method of undue influence of the presiding judge on the jury and a means of protection against it». Author of more than 30 scientific works, including the monograph «Undue influence of the presiding judge on jurors as a consequence of abuse of law» (2011). A number of textbooks written in collaboration: «Criminal procedure law: actual problems of theory and practice» (2012, 2016), «Criminal procedure. Workshop» (2016), «Criminal procedure» (2015).

Research interests: jury trial, effectiveness of justice, law psychology, law ethics.

© **Dyachkova Ekaterina Alekseevna** (djchkvkatja@rambler.ru), Junior Lieutenant of Justice, criminal investigator of the Department for the Investigation of Crimes, committed in the Kirov District, **Office of Criminal Investigations of the Ministry of Internal Affairs in the Samara Region**, 223, Kirova Avenue, Samara, 43035, Russian Federation. Master's Degree Student of the first year of study, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Research interests: modern criminal procedural policy, judicial proceedings.

ABSTRACT

This article discusses theoretical and practical problems of a special procedure for criminal justice. A brief description of the idea of simplifying the trial by truncating the stage of proof is given. The purpose of the article is to identify some shortcomings of the regulatory framework and formulate proposals for further research, as well as ways to improve the legislation. The authors trace the legislative changes about the special proceeding, and express reasonable doubts regarding the compliance of the special proceeding of the trial with the basic criminal procedural principles. There is a comparison of the legal nature of the sentence in general and special order. The idea of the duality of the sentence is criticized. Special attention is paid to the dependence of the special proceeding on the consent of the victim, as well as to criticism of the procedure for appealing against the investigator's decision to refuse the petition for concluding a cooperation agreement.

Key words: criminal procedural code of Russian Federation, criminal procedure, criminal justice, special proceeding in criminal justice, consent of charged with an accusation, pretrial cooperation agreement, plea bargain, procedural economy, and legal nature of judgement under special procedure.

Citation. Razveykina N. A., Dyachkova E. A. *Problemy primeneniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva po ugovolnym delam* [Problems of application of a special procedure for the trial on criminal cases]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 3, pp. 114–119. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-114-119> [in Russian].

В настоящее время законодательство, определяющее порядок ведения уголовного судопроизводства, предусматривает общий порядок рассмотрения уголовных дел, выступающий ключевым элементом уголовно-процессуальной деятельности в целом, и особый, предусмотренный в гл. 40 и гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ) [1].

Ключевым существенным признаком особого порядка, как отмечается в литературе, прежде всего выступает усечение доказывания обстоятельств, лежащих в основе уголовного дела, которое вызвано отсутствием как такового судебного разбирательства в узком понимании данного термина [2, с. 32]. При внедрении в правовую систему данного института законодатель преследовал вполне очевидные и логичные цели – упростить судопро-

изводство по очевидным, бесспорным и малозначительным уголовным делам, тем самым снизив нагрузку на органы расследования по уголовным делам как на досудебной, так и непосредственно на судебной стадии.

Официальная статистика свидетельствует о том, что почти 70 % всех дел судов общей юрисдикции рассматриваются по правилам главы 40 УПК РФ. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2018 году в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением зафиксировано 553 990 уголовных дел в отношении 579 820 лиц. Из них обвиняемые в преступлениях небольшой тяжести составляют 58,9 % лиц, осужденных в особом порядке; обвиняемые в преступлениях средней тяжести –

23,7 %; обвиняемые в тяжких преступлениях – 17,4 %. Таким образом, в прошедшем году в особом порядке рассмотрены уголовные дела о тяжких преступлениях в отношении 84 тыс. лиц – это 58 % от общего числа обвиняемых в тяжких преступлениях [3].

Внедрение упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел не является принципиально новым явлением для мировой практики. Соответствующие правовые институты предусмотрены в значительном ряде зарубежных стран, хотя в Германии не существует реального эквивалента американской «сделки с правосудием» (*plea bargain*) [4]. В то же время в Китае, например, этот институт введен в качестве пилотного проекта лишь в 2016 году [5]. В российскую правовую систему, как отмечается исследователями, была заимствована американская модель [6], то есть рецепция норм права произошла за пределами сформировавшихся правовых семей [7, с. 170].

Несмотря на то что положения закона, регламентирующие особый порядок производства по уголовным делам, были введены в действие еще в 2002 году, исследуемый правовой институт и по сей день является предметом непрекращающихся дискуссий. Значительную часть обсуждений можно условно подразделить на две группы по критерию предмета обсуждения. Одна из них связана с тем, что у «сделки с правосудием» в своей идейной сущности в юридическом сообществе есть как противники, так и сторонники. Другая обусловлена более прикладными аспектами – определением сущности судебного решения по делам, рассматриваемым судом в особом порядке, и иными проблемными аспектами, непосредственно вытекающими из практики применения норм права. Указанным вопросам и посвящена данная статья.

Основной проблемой применения норм об особом порядке производства по уголовным делам, как представляется, является усечение доказывания в рамках судопроизводства. В соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ исследование доказательств в рамках особого порядка рассмотрения уголовных дел не проводится. Отсутствие у суда такой возможности, вызванной стремлением законодателя к процессуальной экономии, вступает в противоречие с базовыми принципами судопроизводства, поскольку у судьи, рассматривающего дело, отсутствует непосредственность как ключевая категория его деятельности, выражающаяся в том, что судья не может оценить и учесть все обстоятельства дела. В результате получается, что судья осуществляет формальные функции, заключающиеся едва ли не в механическом вынесении приговоров, что в конечном счете в корне противоречит самой идее правосудия. Как представляется, требования законности и обоснованности к приговору по уголовному делу означают установление всех обстоятельств, имеющих значение для определения степени вины и тяжести преступления, чего не может быть в условиях, когда доказательственная состав-

ляющая уголовного процесса в особом порядке практически исключена согласно букве закона.

Вероятно, осознавая данные проблемы и работая в направлении совершенствования уголовного судопроизводства, в апреле 2019 года Верховный Суд России внес в Государственную думу законопроект об отмене рассмотрения уголовных дел по тяжким преступлениям в особом порядке [8]. Авторы законопроекта обращают внимание, что в первоначальной редакции статья 314 УПК РФ предусматривала применение особого порядка судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Последующее изменение закона позволило выносить приговоры без проведения судебного разбирательства в общем порядке также при согласии обвиняемого с обвинением в тяжком преступлении, за которое предусмотрено наказание до 10 лет лишения свободы. Вместе с тем дела о преступлениях, отнесенных законом к категории тяжких ввиду их повышенной общественной опасности, как правило, являются особо сложными, затрагивают интересы значительного числа потерпевших, вызывают большой общественный резонанс и освещаются в средствах массовой информации, что требует установления на законодательном уровне высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия. Обеспечить такие гарантии, как полагают авторы законопроекта, возможно только при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании.

Аналогичная критика высказывается в отношении согласия обвиняемого с предъявленным обвинением (ст. 314 УПК РФ), выступающего основанием применения особого порядка производства по уголовному делу. Как отмечается в литературе, такое согласие в своей сущности имеет не доказательственное, а процедурное значение, являющееся формальным поводом для перехода к особому порядку судебного разбирательства. Фактически обвиняемому необходимо только подтвердить согласие с обвинением, что происходит в отсутствие допроса об обстоятельствах дела судом, имеющим важнейшее значение для достижения целей уголовного судопроизводства. Опрос судье в рамках ч. 4 ст. 316 УПК РФ, когда он устанавливает, понятно ли предъявленное обвинение подсудимому, осознает ли подсудимый последствия своего согласия с обвинением в рамках заявленного ходатайства, не обладает таким значением, поскольку не связан с выяснением самих обстоятельств, при которых было совершено преступление. В связи с этим в основе особого порядка судебного разбирательства лежит формальное согласие обвиняемого, не связанное с процессом доказывания и не имеющее доказательственного значения, и такая правовая конструкция очевидно не соответствует общей концепции уголовного судопроизводства в целом. Это подтверждается и положениями ст. 240 и ст. 316 УПК РФ, ис-

ходя из смысла которых в рамках особого порядка судебного разбирательства: во-первых, исследованы могут быть лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, влияющие на смягчение либо ужесточение наказания; во-вторых, анализ и оценка доказательств судьей не являются обязательной составляющей приговора; в-третьих, исключается возможность обжалования такого приговора по причине несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

В связи с этим в теории уголовного судопроизводства справедливо отмечается двойственность приговора как судебного акта, поскольку под одним и тем же наименованием в рамках закона определены два совершенно разных по своей правовой природе документа, являющихся материальным и процессуальным выражением правосудия [9, с. 55].

В 2015 году в ст. 90 УПК РФ были внесены изменения, де-факто связанные с исключением преюдициальной силы приговора, вынесенного в особом порядке [10]. Как представляется, данный факт является подтверждением того, что и на законодательном уровне была признана неодинаковая природа приговора, вынесенного в общем порядке, и приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства. При этом законодателем не было произведено дифференциации указанных судебных актов, и это существенный недостаток, поскольку для приговора в общем порядке определен ряд требований, вытекающих из провозглашенных принципов уголовного судопроизводства и выступающих обязательным условием признания его актом правосудия, которым при этом, как уже было отмечено, во многом не соответствует приговор, вынесенный в особом порядке. Кроме того, правовая модель такого приговора (вынесенного в особом порядке) выступает спорной по отношению к статусу судьи как лица, уполномоченного на вынесение соответствующего судебного акта, поскольку предполагается высокая степень ответственности судьи как отправителя правосудия, что предполагает необходимость выяснения им всех обстоятельств и деталей, которые могут повлиять на определение им степени вины и назначение справедливого наказания за совершенное преступное деяние.

Существуют и сугубо практические в своей сути проблемные аспекты, вытекающие из применения норм об особом порядке разбирательства по уголовным делам. Законодатель предусматривает, что давший согласие на рассмотрение дела в особом порядке потерпевший может изменить свою позицию в ходе рассмотрения уголовного дела, что выступит основанием для вынесения судьей по данному делу постановления о назначении его рассмотрения в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Отсутствие в законе положения, определяющего необратимость действий, связанных с выражением такого согласия, и возможность отменять его в диспозитивном порядке потерпевшим создает явное противоречие целям внедрения особого порядка

судебного разбирательства, поскольку такое положение может повлечь за собой дезорганизацию судопроизводства по конкретному делу и затягивание его рассмотрения, что в корне противоречит стремлению к процессуальной экономии. И некоторыми авторами вполне справедливо ставится вопрос об обоснованности введения законодательной зависимости о рассмотрении дела в особом порядке от согласия потерпевшего и государственного обвинителя и, по сути, необязательность для судьи мнения защитника по этому вопросу [11, с. 60].

Еще один часто обсуждаемый в юридической литературе вопрос – об обжаловании постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, являющегося основанием для рассмотрения дела в особом порядке [12, с. 20]. Положения ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ сформулированы таким образом, что обжалование указанного постановления может быть осуществлено только посредством обращения к руководителю следственного органа и не может быть осуществлено в суде, в том числе на стадии обжалования судебных решений [13]. Одни авторы предполагают, что такая конструкция вполне соответствует самой сущности досудебного соглашения, поскольку его сторонами являются следователь и обвиняемый и суд фактически не может их принуждать к заключению такого соглашения. Другие авторы обращают внимание на то, что такая формулировка противоречит праву участника уголовного дела на обжалование решения в суд по правилам ст. 125 УПК РФ, выступающему неотъемлемым элементом правового статуса подозреваемого, обвиняемого и его защитника. В целом же единообразия в данном вопросе в литературе не достигнуто.

Таким образом, существование в уголовном процессе института особого порядка судебного разбирательства – явление исключительное, поскольку само по себе наличие такой правовой конструкции влечет трансформацию, а может быть, даже и деформацию сложившейся на протяжении значительного периода модели уголовного процесса в России. Вполне очевидно, что требуется существенная доработка законодательства об особом порядке, направленная прежде всего на его гармонизацию с общими принципами и положениями осуществления правосудия по уголовным делам в Российской Федерации. Так, представляется необходимым произвести в тексте закона отграничение приговора, вынесенного в особом порядке, от приговора, вынесенного в общем порядке, – по причинам и основаниям, изложенным выше.

Помимо этого, нуждается в осмыслении вопрос о том, насколько возможно в рамках особого порядка определить для суда полномочие по исследованию всех доказательств по делу, поскольку, с одной стороны, это соответствует общему духу уголовного процесса, а с другой – противоречит самой идее особого порядка, являющегося упрощенным и усеченным во многих аспектах по отношению к общему порядку судебного разбирательства.

Также нуждаются в доработке и ряд процедурных положений, связанных с обжалованием постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о досудебном соглашении; возможность потерпевшего отзывать в ходе рассмотрения дела свое согласие на применение особого порядка; ряд иных сугубо практических положений, напрямую влияющих на положение участников уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

2. Пилюк А. В. Некоторые проблемы особого порядка разрешения уголовных дел // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 2 (10). С. 29–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-osobogo-poryadka-razresheniya-ugolovnykh-del>.

3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2018 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 22.04.2019).

4. Herrmann Joachim. Bargaining Justice – A Bargain for German Criminal Justice. University of Pittsburgh Law Review, 1991–1992, 53: 755. URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?collection=journals&handle=hein.journals/upitt53&div=26&id=&page=> (дата обращения: 01.06.2019).

5. Harney Alexandra. China passes pilot program for plea bargains // Reuters. 3 September 2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-courts-plea-bargains/china-passes-pilot-program-for-plea-bargains-idUSKCN11904W?il=0> (дата обращения: 22.04.2019).

6. Federal Rules of Criminal Procedure, Rule 11. Pleas. Legal Information Institute. Cornell Law School. 2011-11-30. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11 (дата обращения: 10.06.2019).

7. Писаревский И. И. Особый порядок как институт, не имеющий аналогов в истории российского уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 169–173. DOI: 10.17223/15617793/404/27.

8. Проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (дата обращения: 22.04.2019).

9. Беляев М. В. Судебные решения, выносимые в особом порядке судебного разбирательства: механизм принятия и особенности содержания // Судья. 2018. № 10. С. 54–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36535316>.

10. Федеральный закон от 29.06.2015 № 191-ФЗ «О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181863.

11. Желтобрюхов С. П. Нужно ли согласие государственного обвинителя и потерпевшего при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства? // Российская юстиция.

2017. № 12. С. 60–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32292196>.

12. Пилюк А. В. Институт особого порядка рассмотрения уголовных дел судом нуждается в совершенствовании // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 20–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29312613>.

13. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.05.2011 № 60-О11-4 «В силу положений действующего законодательства оценка значения сотрудничества обвиняемого со следствием отнесена исключительно к компетенции органов предварительного следствия и прокурора, обсуждению на стадии кассационного обжалования судебного решения, вынесенного по итогам судебного разбирательства, не подлежит». Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_81/93ffecb42f259484eb339f9ed8d7679d954e7bba.

References

1. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 01.04.2019, s izm. ot 17.04.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.04.2019)* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation as of 18.12.2001 № 174-FZ (revised 01.04.2019, as amended on 17.04.2019) (as amended effective of 12.04.2019)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus», 2019. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 [in Russian].

2. Pilyuk A. V. *Nekotorye problemy osobogo poryadka razresheniya ugolovnykh del* [Some problems of special trial order of the examination criminal cases]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings], 2016, Issue 2 (10), pp. 29–37. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-osobogo-poryadka-razresheniya-ugolovnykh-del> [in Russian].

3. *Otchet o rabote sudov obshchei yurisdiksiy po rassmotreniyu ugolovnykh del po pervoi instantsii za 2018 god* [Report on the work of the courts of general jurisdiction for the consideration of criminal cases in the first instance for 2018]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (accessed 22.04.2019) [in Russian].

4. *Herrmann Joachim. Bargaining Justice – A Bargain for German Criminal Justice. University of Pittsburgh Law Review, 1991–1992, 53: 755. Available at: https://heinonline.org/HOL/LandingPage?collection=journals&handle=hein.journals/upitt53&div=26&id=&page=* (accessed 01.06.19) [in English].

5. Harney Alexandra. *China passes pilot program for plea bargains. Reuters. 3 September 2016.* Available at: <https://www.reuters.com/article/us-china-courts-plea-bargains/china-passes-pilot-program-for-plea-bargains-idUSKCN11904W?il=0> (accessed 22.04.2019) [in English].

6. *Federal Rules of Criminal Procedure, Rule 11. Pleas. Legal Information Institute. Cornell Law School. 2011-11-30.* Available at: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11 (accessed 10.06.2019) [in English].

7. Pisarevskiy I. I. *Osobyi poryadok kak institut, ne imeyushchii analogov v istorii rossiiskogo ugolovnogo protsesssa* [Special procedure as an institution with no background in the history of Russian criminal procedure]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo*

universiteta [Tomsk State University Journal], 2016, no. 404, pp. 169–173. DOI: 10.17223/15617793/404/27 [in Russian].

8. *Proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v stat'i 314 i 316 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Draft of the Federal Law «On Amendments to Articles 314 and 316 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»]. Available at: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (accessed 22.04.2019) [in Russian].

9. Belyaev M. V. *Sudebnye resheniya, vynosimye v osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva: mekhanizm prinyatiya i osobennosti soderzhaniya* [Judicial decisions rendered in a special court order: mechanism of adoption and peculiarities of the content]. *Sud'ya* [Judge], 2018, no. 10, pp. 54–59. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36535316> [in Russian].

10. *Federal'nyi zakon ot 29.06.2015 № 191-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 90 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law as of June 29, 2015 № 191-FZ «On Amending Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus», 2019. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181863/ [in Russian].

11. Zheltobryukhov S. P. *Nuzhno li soglasie gosudarstvennogo obvinitelya i poterpevshego pri postanovlenii prigovora v osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva?* [Is the consent of the public prosecutor

and the victim, when the sentence in special judicial proceedings?]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justitia], 2017, no. 12, pp. 60–62. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32292196> [in Russian].

12. Piyuk A. V. *Institut osobogo poryadka rassmotreniya ugovolnykh del sudom nuzhdaetsya v sovershenstvovanii* [Institute a special procedure for the examination of criminal cases, the court needs to be improved]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justitia], 2017, no. 6, pp. 20–23. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29312613> [in Russian].

13. *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 17.05.2011 № 60-O11-4 «V silu polozhenii deistvuyushchego zakonodatel'stva otsenka znacheniya sotrudnichestva obvinyaemogo so sledstviem otnesena isklyuchitel'no k kompetentsii organov predvaritel'nogo sledstviya i prokurora, obsuzhdeniyu na stadii kassatsionnogo obzhalovaniya sudebnogo resheniya, vnesennogo po itogam sudebnogo razbiratel'stva, ne podlezhit»* [Cassation definition of the Supreme Court of the Russian Federation as of 17.05.2011 № 60-O11-4 «By virtue of the provisions of the current legislation, the assessment of the value of the cooperation of the accused with the investigation is attributed solely to the competence of the bodies of the preliminary investigation and the prosecutor, which is not subject to discussion at the stage of cassation appeal of the court decision on the results of the trial»]. Available at legal reference system «ConsultantPlus», 2019. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/93ffecb42f259484eb339f9ed8d7679d954e7bba [in Russian].